

ТАШКЕНТСКИЙ ПОЛИТЕХНИК

ОРГАН ПАРТКОМА, РЕКТОРАТА, КОМИТЕТА КОМСОМОЛА И ПРОФКОМА ТПИ

№ 15 (1095)

Пятница, 6 мая 1983 года

XXXV год издания

☆☆☆☆☆☆☆☆

Словно книга,
до дыр зачитанная,
Гимнастерка моя защитная.
Сто логов ее прочитали.
Сто ветров над ней причитали.
Сталь от самого от начала
строчку каждую отмечала.
И остались на ней отметки
то от камня, а то от ветки,
то от проволоки колючей,
то от чьей-то слезы горючей.
А она все живет, не старится,
Я уйду,
а она останется,
Как та книга,
не броско изданная,
но в которой лишь правда
истинная,
и суровая, и печальная,
грозным временем
отпечатанная.
Юрий ЛЕВИТАНСКИЙ.

☆☆☆☆☆☆☆☆

ЕСЛИ ОБМЕНЯТЬСЯ ИДЕЯМИ

— Главное внимание вузовский комитет комсомола должен уделять учебной дисциплине — это аксиома. Но нас часто упрекают, что эта повседневная работа идет не на нужном уровне. А что можно сказать о конкретном влиянии комитета комсомола на учебный процесс? Комитету довольно трудно стимулировать усердных и наказывать лодырей — это полномочия деканатов. Комсомол, конечно же, занимается вопросами учебы, но возможности их решения для комитета и факультетских бюро имеют пределы. И поэтому мы стараемся найти новые формы и методы работы. И мы ждем ваших выступлений, чтобы услышать, как решены проблемы у наших друзей.

— Есть достаточно действенные формы! Например, смотр-конкурс ЦК ВЛКСМ на лучшую группу. В учебе обязательно должен быть соревновательный момент. А то ведь как может быть: спартакиада или конкурсе самостоятельности вызывают страстный азитож — какой факультет дружит, что называется, нос утрет. А что же в учебной повседневности? Факультет на последнем месте по показателям — и ни у кого от этого душа не болит? А пропускать? Ведь у нас, в Ташкентском политехническом институте — если считать все

три формы обучения, — пятьдесят тысяч студентов. И мы как-то подсчитали: если в каждой группе только два-три человека вздумают в одночасье прогулять занятия, то в этот день в городе Ташкенте будет почти пять тысяч бездельников. Мы учредили «Кубок прогресса» для групп с высокими показателями успеваемости и дисциплины. Группа-обладательница этого кубка получает большие привилегии. Например, возможность распоряжаться своим стипендиальным фондом.

— А мы выдвинули лозунг «Группа — центр всей воспитательной работы в вузе». И в связи с этим в Московском энергетическом институте теперь внедрена новая система общественно-политической практики.

Ташкентский политехнический институт в двадцать третий раз встречал гостей традиционных Дней дружбы народов. Второй день этого праздника начался семинаром на тему «Работа вузовского комитета комсомола в годы 65-летия ВЛКСМ». Здесь обсуждались важнейшие проблемы студенческой жизни.

— Пути решения проблем могут быть разными, — так считает секретарь комитета комсомола ТПИ Эдуард Саул. — Это понятно: ведь они основаны на разных традициях, обычаях. Например, комплек-

тация стройотрядов в нашем институте иная, чем, например, у наших коллег из Ташкента или Новосибирска. Мы стараемся избегать принятой в некоторых вузах практики, когда отряд формируется полностью из одной учебной группы. Работа в отряде, где соберутся студенты разных факультетов и даже разных вузов дает студенту возможность находить новых друзей, узнать больше о жизни других институтов и университетов.

— У нас же наоборот, — возражает заместитель секретаря комитета комсомола Новосибирского электротехнического института Алексей Лавринович, — возможность группы составить единый стройотряд рассматривается как особая привилегия. Этого добиваются, к этому стремятся. И мы считаем это хорошим показателем — значит, коллектив сильный и сплоченный.

Обсуждали на семинаре проблемы набора на первый курс.

— Для нашей республики, — рассказывает секретарь комитета Ташкентского политехнического института Шухрат Акбаров, — эти вопросы связаны в первую очередь с реально существующей разницей между сельскими и городскими школами. В работе с первокурсниками мы эту проблему учитываем, стараемся помочь

выпускнику сельской школы восполнить пробелы в эрудированности, в знании языка.

В Новосибирском электротехническом институте комитет комсомола принял решение взять под контроль набор на первый курс. И при этом руководствоваться методами не НАБОРА, а ОТБОРА. Например, лучшие студенты командированы в свои родные города с целью выявить желающих поступить в НЭТИ и отобрать из них лучших. Список этих абитуриентов поступает в комиссию и при прочих равных условиях учитывается в конкурсном отборе. В какой-то мере это служит гарантией тому, что институт получит хорошее пополнение.

Много нового узнали участники семинара — ведь инициатива, поиск, всегда должны присутствовать в работе комсомольской организации.

— Хочу напомнить известное высказывание Бернарда Шоу, — сказал при закрытии семинара член комитета ЛКСМЭ ТПИ Андрей Кригул. — «Если у меня есть яблоко, и у тебя есть яблоко и мы обменяемся ими, то у каждого из нас все равно будет по одному яблоку. Но если у меня есть идея и у тебя она есть, то, обменявшись, мы станем обладателями двух идей!». Хотелось надеяться, что после семинара у каждого из нас будет несколько десятков идей!

Ректор Б. Тамм приветствует участников семинара. Фото С. АРБЕТА.
Выслушаем других, и выскажемся сами.

Скоро половина седьмого. Юра, Володя и Вика уже на месте, а других ребят еще нет. Ответственный за самодеятельность Володя Владимиров слегка волнуется. Нужно бы еще раз прорепетировать. В зале Дома учителя публика почти собралась. На сей раз это члены Ташкентского городского клуба эсперантистов. Но Володя быстро успокаивается: уже появились и остальные студенты — Майя, Боря с гитарой, Магули и Этери. Задерживается только Резт. Ребята решают начать репетицию в пустом фойе. Времени до начала почти полчаса. Эсперантист-

ВЕЧЕР ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНОЙ ДРУЖБЫ

ты ТПИ выступают не впервые, но все же как-то ответственно вести программу на языке эсперанто в аудитории, где собрались люди, говорящие на этом международном вспомогательном языке совершенно свободно. Репетиций в институте было мало, времени всегда в обрез, а завтра предстоит еще и контрольная работа. Даже погода в этот день была дождливая со снегом, а ребятам очень хотелось, чтоб их небольшой концерт

принес людям радость и хорошее настроение...

Наконец, все в сборе. Это студенты трех факультетов — строительного, химического и факультета автоматки. Проверив еще раз свои инструменты и голоса, студенты решили — пора.

Ведущие программу Резт Панк (КУ-21) и Владимир Владимиров (ЕД-27) выходят на сцену. Студенты говорят о дружбе народов, борьбе молодежи всех стран за мир.

Как страстный призыв к миру прозвучало стихотворение «Студенты пяти континентов хотят мира» в исполнении студентки В. Пикат (ЕД-27). Затем слушатели переносятся в солнечную Грузию. Песни и народные мелодии Грузии были прекрасно исполнены студентками группы ЕД-27 М. Мегрелидзе и Э. Моцкобили.

Особый успех имело выступление сводного хора участников студенческой самодея-

тельности, исполнившего несколько популярных песен на эсперанто в сопровождении дуэта гитаристов Бориса Бермана (ЛС-107) и Юрия Артамоненко (ЕД-27). Лауреат конкурса самодеятельности ТПИ 1982 года Ю. Артамоненко исполнил «на бис» песни советских композиторов.

Виртуозно, почти с профессиональным мастерством выступила наша пианистка Майя Кузьмичева (ЕД-27), покорившая слушателей своим замечательным исполнением сонаты Бетховена и вальса Хачатуряна. И как душевно звучала (Окончание на 3-й стр.)

ЗАВТРАШНИЙ СПЕЦИАЛИСТ: СЛОВО ПЕРЕД

СТРОИТЕЛЬНЫЙ ФАКУЛЬТЕТ

Майский номер «Таллинского политехника» по традиции посвящает страницу дипломникам. Об этом все знают, но вряд ли кто-нибудь догадывается, какие страсти творятся в редакции при распределении факультетов. Статистика показывает, что наши ребята предпочитают писать о дипломниках, а девушки, соответственно, о дипломницах. Не стал исключением и я. Получив на откуп строительный факультет, я без колебаний выбрал Иру Усачеву. Ее специальность — «отопление и вентиляция», моя — «водоснабжение и канализация». Почти коллеги.

Мне стоило труда уговорить ее дать мне интервью, хотя у кого же его еще брать, если не у нее: староста группы, по среднему баллу — вторая. Все наши «майские жертвы», прижатые к стене назойливыми типами с блокнотами обычно испуганно спрашивают: «Почему именно я?», и называют уйму других, по их мнению, более достойных претендентов. Как это им удается? Ведь мы пишем о лучших. Остается надеяться, что это проявление скромности, а не недоверия.

Пока Ира варила кофе, я огляделся. Увидев стоящее у стены пианино, схватился за блокнот, намереваясь записать, что в свободное время Ира с увлечением играет, и в основном классиков. Но она поспешила заверить меня, что с пианино у нее связаны лишь детские воспоминания, так что соседи в этом отношении живут довольно спокойно. Образ моей героини остался без завершающего штриха («её любимое увлечение»). Но поверьте мне на слово, Ира от этого ничего не потеряла. С ней всегда приятно разговаривать, и не только потому, что Ира — красивая девушка. Зная ее еще по совместной практике в Киеве, я шел на интервью с удовольствием. Наверное, все дело в ее естественности и непринужденности, (не мешающей ей, однако, быть немножко таинственной).

Мы пили горячий кофе. (я ублажал простуженное горло), вспоминали веселую практику в Киеве, говорили о распределении.

— Я выбрала «Эстпромпроект». Почему? Мне было в общем-то все равно. Условия, в среднем, на всех предложенных местах одинаковые. Можно сказать: закрыла глаза и ткнула пальцем. Учреждение большое, огромные залы. Я наблюдала, как там работают инженеры. Даже завидно стало — то, что мы делаем, зарываясь в справочники и СНиПы, они выполняют сразу, помня все необходимое наизусть. Конечно, все приходит с опытом, но даже понимая это, сравниваешь и чувствуешь неуверенность в своих знаниях.

— Ну, а как у тебя с дипломным проектом?

— «Проектирование вентиляции для привокзального почтамта» — без запинки про-

износит Ира и смеется, глядя на мою попытку сделать вид, что мне усвоить такое название — раз плюнуть.

— Работы с ним много, расчеты сложные. Хотя и не будут строить «в аккурат» по моему проекту, но ответственность все же большая. Так что придется серьезно потрудиться.

— Ира, наверное, грустно с институтом расставаться?

— Сложное чувство. И грустно, и радостно. Радостно, потому что начинается полностью самостоятельная жизнь, кончились сложности учебы. А грустно понятно почему: остаются институт, с которым за пять лет сжилась, друзья, с которыми теперь буду видеться гораздо реже.

Записав наш разговор и выпив две чашки кофе, я ушел с твердым намерением написать о ней как можно сердечнее, что и постарался сделать.

Алексей ТООМ.
EV-37.

ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

Поиски дипломника-отличника на энергетическом факультете не были долгими. В деканате сказали сразу и без колебаний: «Вам нужен Андрей Казаков из АА-107. Ищите на кафедре электропривода».

Там я его и нашел. Андрею пришлось оторваться от работы и помочь мне разобраться, тяжело ли учиться четыре с половиной года на один пятерки, и как это вообще делается. Вот что удалось узнать: Андрей считает, что все зависит от внутренней установки на достижение определенного результата в учебе. То есть помимо внешней, общей системы оценок есть еще у каждого студента (школьника, аспиранта...) и своя субъективная, внутренняя. Именно последняя приводит к тому, что для кого-то тройка — счастье, а иной и четверкой недоволен. А в целом каждый достигает того уровня, который сам для себя установил.

При поступлении Андрей не ставил себе целью быть отличником. Но после первых сессий с результатами «отлично» уже не хотелось сдвигать позиции. Может быть, поэтому экзамены заставляли его волноваться ничуть не меньше, чем товарищей.

Удивительно, что своими результатами он не был обязан какой-то особой системе занятий. Андрей не просматривал конспекты после лекций, как советует «Студенческий меридиан», не начинал курсовые проекты в день выдачи, как советуют преподаватели, и т. п. Точка зрения моего собеседника такова: если готовиться к контрольной или зачету за месяц, это не избавит от необходимости серьезно повторить весь материал перед сдачей. А в сумме времени будет затрачено больше. Но читать специальную литературу во время семестра и повышать общий уровень своих знаний просто необходимо. Кстати, главное, что, по мнению Андрея, дает институт — это умение читать, то есть быстро находить нужную литературу и

извлекать из нее необходимые сведения. Чтение занимает важное место в кругу увлечений моего собеседника.

В конце разговора я задал традиционный вопрос: пожелания первокурснику? И, как продолжение, услышал: беречь время. Беречь эти четыре с половиной года студенческой жизни; не забывать, что пришли за знаниями, но и не замыкаться на учебе, а жить разнообразно и полномерно.

Валерий МОСКАЛЕНКО.
IP-107.

МЕХАНИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

Балет, гимнастика, волейбол, баскетбол, академическая гребля, лыжи, многоборье ГТО. Как ни удивительно, это все увлечения одного человека. С возрастом менялись интересы — менялись виды спорта. Команда, в которой Лиля Волкова занималась академической греблей, была чемпионом Эстонии. Чтобы была возможность ездить на соревнования, на юниорские игры, в институт пришлось поступить на заочный.

В какой-то момент времени человек должен для себя сделать выбор: или идти дальше в спорт, или утверждать себя на другой стезе. Важно сразу подумать, какое место будешь занимать в обществе. И чем раньше это поймешь, тем лучше.

Два года Лиля занималась конструкторской работой в ТПО «Промприбор» и в это же время училась на вечернем отделении механического факультета. Почему именно механического? Лиля считает профессию инженера-механика самой важной, нужной. Какая-то доля семейной традиции здесь тоже есть: отец — механик. Кроме того, еще в школе нравились технические дисциплины. Построму и решено было, что механический — именно тот факультет, где можно наиболее полно проявить свои способности.

Когда Лиля перешла на дневное отделение, она оказалась единственной левшой-спортсменкой на факультете. Из всех спортивных секций института выбрала ГТО.

Многие удивляются, как это возможно — серьезно заниматься спортом и еще учиться на «хорошо» и «отлично».

— Это потому, что мне интересно и учиться, и заниматься спортом. Спортивные результаты — не самоцель. ГТО — очень разнообразный вид спорта: здесь и бег, и плавание, и стрельба, и метание гранаты, а в зимнем многоборье — лыжи. Получаешь огромное удовольствие от движения. Часто приходится ездить на соревнования — и тут радость встреч и общения с новыми и старыми знакомыми.

И времени хватает. Планируешь так, чтоб все успеть. Никогда не было из-за занятия в секции «завальных» ситуаций, да теперь уже и не

будет. Ведь все зависит от самого человека. Нужен и спорт, и учеба, чтоб не получилась «слабая голова на здоровых ногах» или наоборот.

Жаль, что уже все позади. Учиться очень интересно, обидно за тех, кто только и ждет окончания института и получения диплома.

Кстати о дипломе. У Лили он уже в стадии завершения, остались, как говорится «последние штрихи».

— А работа была очень интересной: «Стенд для проверки расходомеров» — связана с точной механикой. Отчасти этим я занималась раньше — два года на ТПО «Промприбор» не пропали даром. Это очень помогло в моей работе. Конструкторское бюро, где я готовлю свой диплом — единственное в стране ведет проверку расходомеров «стендовым» методом.

Но и свою дальнейшую деятельность Лиля не представляет без занятий спортом. Ведь это поистине радость души и тела. И тому, кто это познал, уже трудно с ним расстаться. И это верно. Попробуйте сами!

Е. ИВАНОВА.
MM-67.

ХИМИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

Группа КА-107 — одна из самых ярких звезд, вернее, даже созвездий, на небосводе нашего института. Они участвуют в художественной самодеятельности института всей группой, где это слышано?! Мы пишем, что в институте гложут студенческие традиции, а эта группа устраивает посвящения младшим курсам, и не одно, а два! Мы пишем об отстающих, а в группе КА-107 таких нет, и почти не было за все пять лет учебы.

Конечно, выбрать из этого комплекта «мозговых воротил» и «интеллектуальных тузов» одного, наиболее достойного для газетной полосы — задача неимоверной трудности. Все же после долгих раздумий, мне посоветовали обратиться к Сирье Воротински.

Вот я и обратилась. А выяснилось при этом следующее: Сирье — отличница, комсорг группы, занимается научной работой. Тема диплома непосредственно связана с научной работой, которой Сирье занимается уже два года. Сирье разрабатывает технологию получения порошка из всем нам знакомого хвойного экстракта.

— Зачем это нужно, разве плох существующий экстракт? — спрашиваю я у Сирье.

— Порошок по сравнению с жидкостью имеет много преимуществ. Во-первых, (и это самое главное), содержание полезного вещества в порошке вдвое выше. Порошок легче транспортируется, лучше растворяется в воде. Наконец, и товарный вид его лучше. Но чтобы порошок получить из имульсии, надо преодолеть немало «подводных камней». При сушке на распылительной сушилке выпорают полисахариды, которые в большом количестве имеются в экстракте. Кроме того, жидкому экстракту не хватает текучести, чтобы его можно было распылить на существующей форсунке.

Теперь-то все эти трудности позади, — оказалось, что добавка простой поваренной соли увеличивает текучесть жидкости и предотвращает выгорание полисахаридов. А ведь вначале чего только не пробовали — меняли температуру, разбавляли экстракт водой для улучшения текучести, но при этом возрастали затраты энергии. В лабораторных условиях с этим еще можно мириться, но Сирье разрабатывает промышленную технологию. Будем надеяться, что дипломная работа Сирье Воротински «не ляжет затонувшим кораблем в архивных морях».

Кроме научной, Сирье ведет еще и большую общественную работу. Я уже говорил, что она комсорг группы. Она активно участвует во всех делах, а внутренняя жизнь группы весьма и весьма насыщена. Как уже говорилось, группа постоянно занимала призовые места на конкурсах художественной самодеятельности, была победителем социальности, награждалась поездками в Ленинград, Киев. Но ведь это только видимая сторона дел, а сколько постоянной, повседневной общественной работы, которая «на первый взгляд как будто не видна».

Трудно ли при такой загруженности быть отличным? Вот что говорит Сирье: — Нельзя сказать, чтобы я прилагала к этому какие-то особые усилия. Просто на последних курсах учиться стало интереснее: начались предметы, которые имеют непосредственное отношение к нашей будущей профессии, к научной работе. Практика в Кожла-Ярве еще более усилила этот интерес. В результате получилось, что заниматься я стала по времени меньше, а учиться лучше. Просто занятия стали продуктивнее.

— А чем ты занимаешься в свободное время, если оно, конечно, у тебя остается?

— Ничем необычным не занимаюсь — хожу в кино, довольно часто — в театр, читаю, посещаю бассейн, не для спорта, а так, просто для себя. Вот что сказали ее соратники: — Не ищи в ней чего-то сверхчеловеческого, она — нормальный человек. Понимай, Сирье — очень хороший товарищ, и это ее самое главное достоинство.

Валерий ВОСТРИКОВ.
EV-87.

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

Не за горами защита дипломных проектов. Первая примета — у дипломников нет свободного времени. А если и есть, то очень и очень мало.

Дипломница экономического факультета Ирина Васичко не исключение, дел хватает и у нее. Но встреча состоялась и вот что выяснилось.

Ирина успешно завершает учебу в институте по специальности «Экономика и организация машиностроительной промышленности». Судя по имеющимся оценкам, диплом будет с отличием. Правда, осталась еще одна, последняя оценка — за дипломную работу.

Через несколько месяцев Ирина станет работать экономистом на электротехническом заводе.

Итак, дипломники заканчивают учебу. Очень важно, чтобы за годы учебы выпускники во всех тонкостях узнали свою специальность, полюбили ее, но неплохо знать кое-что и помимо специальности. Что кроется за этим «кое-что» — сразу и не ответить. Для ответа обратимся к истории.

ЗАЩИТОЙ

Хорошо известный в эпоху Возрождения граф Костильоне описал все те умения и качества, которыми должен был обладать на его взгляд всякий светский (читай: интеллигентный) человек. Опустим умения фехтовать и ездить верхом, а также латынь, греческий и некоторые другие занятия, без которых мы научились обходиться. Остается знание европейских языков, умение играть на нескольких музыкальных инструментах, петь, танцевать, слагать стихи, говорить об искусстве и о политике, умение рисовать, ваять, философствовать и просто быть обаятельным, умным собеседником. Список этим не исчерпывается. Пишут, что граф все это умел. Ну а мы через пять веков после него должны знать и уметь еще больше! Но не унывайте, если выяснится, что некоторых из перечисленных качеств у вас не оказалось. Тем лучше, вам есть над чем работать!

Если первое впечатление о человеке самое верное, (а говорят, что это так), то у Ирины Васичко многие из сих качеств имеются. Уверен, что присутствуют и остальные, но за короткое время всего не расспросишь и не узнаешь.

А разговор шел главным образом о специальности Ирины — об экономических науках. Что повлияло на выбор профессии?

— Прежде всего интерес, ведь это главное условие успеха во всем. Точные науки меня всегда привлекали. А экономические науки к тому же и очень жизненные. Доказательство тому то, что в них, как в медицине, «разбираются» или хотя бы разбираются почти все. Да и белых пятен в этой области еще хватает.

Дипломная работа выполняется на фактическом материале одного из предприятий города Таллине. Уже по названию дипломного проекта — «Повышение эффективности систем оплаты труда» видно, что тема исследовательская. Мой руководитель доцент Юрий Константинович Смигунов.

Вкратце смысл работы состоит в изучении существующих систем оплаты труда. Организационную роль в оплате призван играть тариф, он должен устанавливать основные пропорции, а для этого необходимо, чтобы он правильно отражал качество, сложность, народнохозяйственное значение тех или иных видов работы. Система планирования должна играть роль дополнительной меры материального стимулирования и ни в коем случае не должна дублировать ни тарифные ставки, ни тем более сама себя. Премия призвана отражать дополнительные стороны труда, не учитываемые тарифом. Решение этих проблем требует широкой материальной базы. Только фактический материал позволяет делать какие-либо выводы, а сбор таких данных труд очень сложный и долгий. В дальнейшем хотелось бы продолжить разработку этой темы. Может быть, через некоторое время я вернусь в ТПИ в качестве ас-

пирантки? Во всяком случае очень хотелось бы этого.

— Ирина, что заставляет отличника или отличницу прекрасно успевать по всем предметам? Спортивный интерес или что-то другое?

— Конечно, получать отличные оценки приятно, но это не самоцель, во всяком случае, я перед собой такой цели никогда не ставила. Наверное, важно за годы учебы в институте, а может быть, и раньше, выделить для себя что-то главное. А все остальное, второстепенное приложится само, не без некоторой работы, конечно. Найти свое любимое дело, заниматься тем, что тебе приятно, а окружающим тебя людям полезно — наверное и означает «найти себя».

Вообще, очень многое еще не сделано, много желаний, интереса, далеко выходящих за рамки учебы в институте. А учиться приятно, я согласна всю жизнь учиться — в широком понимании этого слова.

— Ну, что же, спасибо за интервью, желаю успешного завершения дипломной работы и исполнения тех желаний, которые еще не успели исполниться. До свидания!

— Спасибо, до свидания!

Александр КЛАУСОН,
наш корр.

ФАКУЛЬТЕТ АВТОМАТИКИ

Редакция ходила ходуном, совмещая чаепитие с гомерическим хохотом. Это Сергей Прейс, тогдашний президент пресс-клуба, рассказывал очередную веселую историю. Вдруг дверь открылась, и в атмосфере легкомыслия возник очень серьезный молодой человек. Очень вежливо и несколько удивленно он осведомился, не здесь ли проводится запись в кружок радиолобителей? Когда недоразумение было разрешено, Валерий Москаленко (а это был именно он), остался послушать, чем это вызвано такое оживление? А потом согласился выполнить задание редакции.

В общем, мы ему понравились. Он нам тоже. Его первый опубликованный материал — о науке на факультете автоматики — содержал типичный анализ и богатый фактический материал. Словом, был таким же серьезным, как первое впечатление о характере его автора. Это потом мы убедились, что серьезность совмещается в Валере с остроумием, веселым нравом, умением посмеяться и посмешить.

А кроме того, он — один из лучших студентов факультета автоматики, спортсмен (его пристрастие — теннис), и вообще очень славный человек. С тех пор прошло четыре года. Здесь уместно было бы вспомнить о быстротечном времени, о предстоящей разлуке, о том, что каждую весну кто-то покидает пресс-клуб... Вот и Валера скоро закончит институт. И мы, коллеги по перу, желаем ему успеха, удач, энергии в будущей деятельности.

РЕДАКЦИЯ.

ВЕЧЕР ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНОЙ ДРУЖБЫ

(Начало на 1-й стр.)

потом, после музыкального настроя, одно из самых популярных стихотворений создателя языка эсперанто «Но, mia KOR», прочитанного Юрой Кирпичевым.

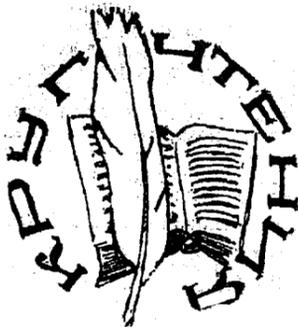
Вечер интернациональной дружбы заканчивается хорошим исполнением на эсперанто песни «Пусть всегда будет солнце», подхваченной сидящими в зале. Концерт закончен, а аплодисменты не кончаются. Ребята понимают, что предстоит еще много работать, чтобы свободно владеть языком эсперанто. Им приятно доброжелательное отношение зрителей и приятно сознавать, что их концерт принес людям хорошее настроение.

В будущем году группа эсперантистов ТПИ собирается продолжить свои занятия эсперанто и художественной самодельностью, расширив свою программу с тем, чтобы иметь возможность выезжать для выступлений в эсперанто-клубах Эстонии и соседних братских республик.

В. ХРОМОВ,
доцент кафедры иностранных языков,
Е. БАШКИРЕВА.
ЕД-27.

На снимках: Играет М. Мегрелидзе (вверху). Звучат на эсперанто песни «Пусть всегда будет солнце».

Фото Ю. КИРПИЧЕВА.

Очередной обзор я хочу начать с последнего произведения недавно ушедшего из жизни известного советского писателя Александра Крона. «Капитаны дальнего плаванья» — так назвал автор повесть о своем друге, героическом командире подводной лодки «С-13» А. И. Маринеско. Это был человек необычайной, можно сказать, невероятной судьбы, о нем писали и пишут и у нас и на Западе. Многие факты его биографии в западной прессе искажаются, преуменьшается значение его подвига: в январе 1945 г. подлодка, которой командовал Маринеско, потопила гигантский лайнер фашистского флота «Вильгельм Густлов», а спустя некоторое время был торпедирован большой военный титлеровский транспорт «Генерал Штойбен». Но это повесть не о войне, а о человеке, его трудной жизни после войны. Напечатана повесть во втором номере «Нового мира» (1983 г.). В этом же журнале вы найдете воспоминания Евгения Воробьева о Константине Симонове («Самая трудная должность»).

В мартовской книжке «Нового мира» опубликован роман Иосифа Герасимова «Пробел в календаре» и новый рассказ Юрия Нагибина «Болдинский свет», как всегда, талантливый и яркий.

«Иностранная литература» в 3-м номере (1983) знакомит нас с романом сальвадорского писателя Манило Аргета «День из ее жизни» — страшная, беспощадно нарисованная картина бесправия, кровавых расправ с любимым — будь то ребенок или старик — кто оказался на подозрении у властей. Этому роману, вышедшему в Сальвадоре в 1980 году, была присуждена Национальная премия Сальвадорским католическим университетом, находящимся в оппозиции к правящей хунте. В

этом же номере в разделе «Публицистика» напечатаны фрагменты двух книг известного немецкого (ФРГ) историка, поэта и публициста Петера Шютта. Это, во-первых, отрывки из книги «Мавр сделал свое дело...». (Существует ли расизм в ФРГ?). Автор на примере своей семьи (он женат на американской негритянке, у него темнокожая дочь) отвечает на свой вопрос: да! В ФРГ расизм процветает! П. Шютт показывает, как возникает, что питает это страшное, разъедающее общество изнутри явление. Автор очень убедительно, на конкретных примерах бедственного положения в ФРГ иностранных рабочих еще и еще утверждает, что в стране проявление расизма «можно встретить на каждом шагу». Вторая книга, фрагменты которой также опубликованы в этой рубрике, называется «Америка: маршрутами не для туристов», — прочитайте эту интересную познавательную вещь!

«Юность» в 3-м номере (1983) начала печатать вторую книгу приключенческой повести Юрия Чайкова «Эль-Гуахино — шахматист» (в №№ 11 и 12 за 1979 г. была опубликована книга первая). В этом же номере «Юности» обратите внимание на интересные рассказы: С. Острового «Некто никто» — о цирке, и В. Дорошенко «Мини-Мила» — о любви. Рубрика «Искусство» предлагает фрагменты будущей книги «Судьба и тема» А. Гербер об известной актрисе Инне Чуриковой.

В первом номере «Романгазеты» за 1983 год опубликованы романтические повести Петра Проскурина («В старых ракетах», «Черные птицы» и «Полуденные сны»). Проскурин известен как автор эпических романов «Судьба», «Имя твоё» и др. Здесь же он неожиданно предстает новеллистом романтического склада. Повести, очень разные тематически, объединяют яркие, необычные сюжеты, своеобразные характеры героев. Читается повесть легко, на одном дыхании.

В заключение хочу назвать несколько книжек, заслуживших, как мне кажется, внимание. Это, во-первых, книга известного поэта Евг. Долматовского «Было» (Записки поэта), М. «Советский писатель», 1982, автобиографическое повествование, охватывающее более

чем полувека жизни. В своих записках поэт объединил дневники, рассказы, стихи, воспоминания, размышления: «одному поколению на плечи — не слишком ли много? Испытаний и противоречий не слишком ли много?». Во-вторых, в издательстве «Прогресс» вышла интересная книжка Ю. и Д. Папазовых «С «Джу» через Тихий океан» (перевод с болгарского) — это увлекательное описание полного опасностей перехода на обычной спасательной шлюпке через Тихий океан.

Вышел «Сборник научной фантастики» (27-й выпуск). В него включены рассказы советских авторов, маститых и молодых. Зарубежная фантастика представлена произведениями Курта Воннегута, Джона Рица и Генри Каттнера.

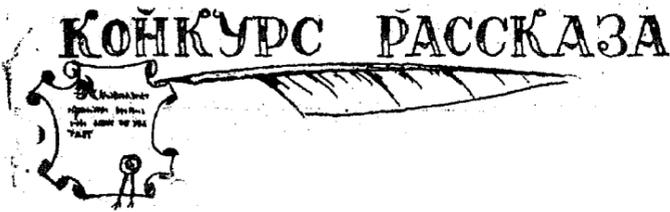
В Минске издана повесть Влад. Короткевича «Дикая охота короля Стаха», написанная в историко-детективной манере. Она рассказывает о трагедии, разыгравшейся в одном из глухих углов старой Белоруссии.

Издательство «Эсти Раамат» выпустило в свет сборник рассказов Михаила Веллера «Хочу быть дворником». Книга эта была замечена и положительно оценена в центральной прессе: статья «Реальность плюс фантастика» московского критика Е. Соколовой об этом сборнике была помещена в газете «Молодежь Эстонии» от 19 марта 1983 г.

И, наконец, если вы еще не прочитали книгу Анадоля Карпова «В далеком Багн», обязательно прочитайте ее! Написана она на основе дневников, которые Карпов вел во время этого труднейшего для него в физическом и психологическом плане матча. Автор знакомит нас с людьми, которые окружали участников чемпионата, с ситуациями, часто критическими, возникавшими по ходу борьбы, а самое интересное — мы знакомимся с мнением чемпиона мира по поводу всего, изложенного им.

А. ТРЕГУБОВА.

В садоводческом кооперативе ТПИ «Лайтсе» есть свободные участки. Желающие их получить могут подать заявление в профком института до 20 мая.

КАРЬЕРА

Евгений ТРУСОВ.

Мы с Валерой очень любим спорт. Часто мы садимся у телевизора и смотрим, не отрываясь, все спортивные передачи. Особенно нам нравится футбол.

После игр мы всегда находим для себя много нового, поучительного. Валера, например, носит прическу, как у Пасареллы, а я — как у Феди Черенкова. Конечно, скромновато, но зато похоже.

Не надо думать, что только прическу выносим мы из любимой игры. У Валеры на груди висит точно такая же бляха, что и у самого Марadona, а у меня на правой руке — браслет, как у Руммения.

С Валерой я учусь вместе. Вместе прогуливаем физкультуру, вместе сдаем по ней же зачеты.

Вообще-то мы умные и хитрые. Мы два месяца не занимаемся, а потом приходим в спортивный зал, все за один день выучиваем, и сдаем то, что другие мучили за семестр.

Как-то раз жду я Валеру в холле нашего зала, газету читаю, чертыхаюсь потихоньку, что Валера опаздывает. Вдруг входит какой-то молодцеватый мужчина. Посмотрел по сторонам, поискал кого-то, подошел ко мне:

— Ты, — говорит, — из АА?
— Да, — говорю.
— Ты, — спрашивает, — спортсмен?

— Да, — отвечаю. (Я действительно в мыслях и даже в душе спортсмен).

— Ты, наверно, гандболист?
— Да, — говорю, — в некотором роде, — а сам жду, когда он от меня отвяжется. Мужчины отвяжываться не пожелал.

— Вот, — говорит, — ключ. Иди, открывай раздевалку, двадцать минут разминка, разогреешься с мячом, потом игра.
Иду я, разные мысли нехорошие в голову лезут, а тут и Валера приходит. На лице улыбка играет.

— Чего, — спрашивает, — кислый такой?
Рассказал я ему. Рассмеялся он:

— Врешь, — говорит, — идем лучше через козла летать, послезавтра зачет.

Кое-как убедил я его, что не вру, а правду говорю. Он брыкаться начал. — Какой, — кричит, — гандбол, я название это впервые слышу! — Напомнил ему, что на той неделе киевский «Спартак» смотрели.

— Вспомнил, — говорит, — так ведь то женщины были, а мы орлы. Значит, может, и играть не надо будет.

— Ладно, — говорю, — пошли в раздевалку — хоть переоденемся сначала.

Открыли мы раздевалку, только переоделись, как захо-

дят пятеро. По два метра росту у каждого.

— А, — говорят, — привет! Вместе играем сегодня. Нам уже шеф про вас говорил! За кого, — спрашивают, — раньше выступали?

Смотрю я на Валеру. Он молчит.

— За детские и юношеские в основном, — шепчу.

— Понятно. Ты, — это мне, — на левый, ты, — Валере, — на правый в защите, ясно?

— Ясно, — говорим. Тяжело вздохнули и пошли.

А потом была игра... О ней лучше не вспоминать. Все смеялись, всем было весело: и зрителям, и противнику и судьям, и даже нашим игрокам, только не всем. Мы, например, не смеялись. Играли мы, понятно, плохо. Команда проиграла, но у всех было хорошее настроение и нас не ругали. В самом начале, правда, какой-то нервный крикнул: «С поля!», но его крик быстро потонул в раскатистом «Моллод-цы!».

В перерыве к Валере подошла смазливая девица, протянула букетик и прошептала: «Вы, наверно, в театре работаете? Вы очень талантливы!». А потом к нам подошел тренер какой-то республиканской команды.

— Ребята, я вас беру! Вы очень нужные кадры! — сказал он нам. И действительно взяв.

Так мы попали в большой спорт. Ездили на соревнования, турниры, чемпионаты. Нас заметили, взяли в юношескую, затем в молодежную, а через год мы попали в главную команду страны. Когда дела в нашем гандболе были налажены, Валеру перебрали в сборную по футболу. И действительно, зачем нужны в одной команде два веселых разгильдяя, громко именующихся психологами?

Надежда МАЕВСКАЯ.

КУДА ДОРОЖКА ПРИВЕДЕТ...

— А я тут не при чем, — сказал муж. — Сама расклебила. Говори же тебе — давай назовем ребенка поподробнее. Машкой там, или Дашкой. Так нет же — тебе изъясняйся! А что в результате? Белка, Белочка, Бельчонок — да разве с таким именем себя человек будет чувствовать?

— Я хотела в честь Ахмадулиной...
— Вот-вот! И вообще — разве можно, откуда ветер подует? Это же все твои заскоки: ах, как мало человек может, ах, параскология, пришельцы-примельцы... Как там у твоей Ахмадулиной? «Уж коль ворона белой уродилась — не дай ей бог, чтоб были воронята!»

Грубая! Выходит, я виновата в том, что наша дочь не желала быть человеком?

Сырость, туман, безнадежно серое от зенита до горизонта небо — такую погоду припасло лето к началу нашего отпуска. Самую нелепую. Понятно, что рейс отложился на три часа, потом еще на столько же, потом на полдня... Злые, измалеванные, мы жались куда-то, от дома к аэропорту, беспощадно пресекая всякие попытки Белки пожаловаться. А она наконец изрекла:

— Плохо быть человеком! Были бы мы птицами — давно бы улетели, без всякого самолета.
Вот так все и случилось. Надо бы встретиться, а мы развеселились. Казалось, и погода подхватила наше настроение: тучи расплылись, туман растаял. Через пару часов мы взлетели, через три приземлились, и на другой день уже наслаждались солнцем, морем, цветами юга со всей беззаботностью отдыхающих. И понятно, не заметили следующего дочкиного шага к регрессу. Как-то вечером в парке у пруда, по которому плавали две пары белых лебедей и одинокий черный австралиец, Белка сказала:

— Лебедем хорошо! Три удовольствия сразу — и плавать можно, и летать умеешь, и шея длинная!

Возвзвать бы к человеческим достоинствам! А мы вполне себя обменивались восхищениями — какая у дитячка фантазия, какая наблюдательность и способность обобщать! Белку между тем несло:

— Давайте станем лебедами? Все трое. И останемся тут жить.

Правда, здесь хорошо? — Неплохо. Но как же Мур? Мы же его у соседей только на время оставили.

Дочь задумалась лишь на секунду. Мурса, нашего черного кота она вовсе не собиралась бросать на произвол судьбы.

— Мы подождем, а папа за ним слетает. Мурса тоже прервется. Представляете, он станет черным лебедем!

А как это осуществить — она уже продумала.

— Видели ночью на море лунную дорожку? Я слышала, что она ведет в волшебную страну. (Ох, попалась нам теперь автор сей выдумки!) Надо на нее шагнуть... пойдём по ней вперед, вперед — куда дорожка приведет, — запела Белка с воодушевлением. — Во-о-т, мы идем туда, найдем волшебника и попросим, чтобы нас превратили...

Других разговоров в тот вечер не было. От немедленного похода по лунной дорожке Белку удержало только отсутствие Мурсы, «завтра за ним полетим» — заявила она отцу, и с трудом удалось ее убедить, что с билетиками на юге не так просто. Превращение договорились отложить.

А я пруду дочь таскала нас каждый вечер, и с лебедями вела разговоры, как с будущими родственниками, чем приводела в восторг окружающим. Мало того, она охотно объясняла лубимые, что скоро можно будет увидеть в этом пруду все наше семейство. Вон папа и мама на скамейке сидят, так вот они, представляйте себе, тоже в пух-перо разорвутся и в пруд — бутылки! Лебедина несня не сходила с ее уст и на пляже, забавляя и удивляя новых знакомых. «Сколько тебе лет?» — спрашивали ее, к примеру. «Шесть». «В школу, значит, через год пойдешь?» — продолжал человек традиционный вопрос. «Нет, не пойду. Я лебедем буду».

— опеломляла его Белка и, не давая опомниться, обрушивала на беднягу все остальное: про лунную дорожку, про три лебедяных удовольствия, про черного лебеда Мурса...

— Слушай, я начинаю себя неловко чувствовать, — сказал в одночасье муж. — На нас как-то странно поглядывают, ты не находишь? Все-таки это ненормально, когда ребенок не о школе мечтает, а о лебединой шее. Давай пресекай. Потешились — и будет.

Осторожно, чтобы не убить в ребенке сказку, мы принялись

возвращать Белку к человеческим понятиям:

— Белла, я передумала быть лебедем.

— Почему-у-у? — Белкины брови выстроились в «крышу домика» — верный признак близких слез.

— А мне их жизнь не кажется интересной. Случно же — только плавать да летать, да кормить. Ни книг, ни театра, ни телевизора, наконец! Я так жить не могу!

— И тоже не могу, — подхватила мама. — У меня важная работа. Кто же ее будет делать, если я в лебеди уйду?

Белка поняла, что реп не поможет, и встала на путь уговоров. Каким только перспектив она не рисовала, какими только личными развлечениями не прельщала! Мы были непреклонны, хотя про себя я с удовольствием отменяла, что дар убеждения у нашей дочери развить неплохо. Соплился на том, что вернемся домой, а там Белка с Мурсом могут поддаться в лебеди. Мы же будем их навещать каждую субботу. «Печенья не забывайте приносить», — обещивала Белка будущее.

Эта тема с вариациями звучала до конца отпуска и изрядно нам осточертела. Поэтому дома я сразу взяла дочку в оборот. Нужная книга нашлась сразу: «Баранкин, будь человеком». Увлечательная повесть-сказка о двух лентяях, позабывавших беззаботности пташек-букашек и превратившихся сначала в воробьев, потом в бабочек, потом в муравьев и наконец, осознавших, что в этой жизни лучше всего быть человеком...

— Чего ж хорошего?! — упиралась Белка. — Вот смотри: летать человек не может. Плавать — да разве же он плавает? Так, старается не утонуть. Вон лебедь даже спать на воде может! И живет человек недолго... — Как недолго — лет девять-сто!

— А разве это много? — пренебрежительно отозвалась дочь.

— Ты думаешь, лебеди долго живут? Да лет пятнадцать, не больше! И жизнь у них ок как нелегкая! И охотники могут подстрелить, и лиса загрызть. А зимой холодно, голодно... Так что подумай хорошенько.

Она и подумала.

— Я буду жар-птицей, — заявила она наутро.

— Господи, это еще почему?

— Она волшебная. Никто ее

1	2	3	4	5	6	7
8	9			10		
	11			12		
13					14	
	15					
16		17	18			
19	20		21	22		23
24			25			

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 1. Специально оборудованное место для спортивно-зрелищных мероприятий. 5. Озеро в США. 8. Название некоторых видов пауков. 11. Спортивный снаряд. 12. Столица автономной республики. 13. Твердый раствор углерода в гамма-железе. 15. Стадо крупного рогатого скота. 16. Боевая гусеничная бронированная машина. 18. Земельная мера в Великобритании. 19. Вид гравюры на металле. 22. Род травянистых многолетних растений, растущих по берегам водоемов. 24. Колебности. 25. Пушистая масса волокон, слабо переплетенных между собой в различных направлениях.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Плотная шелковая ткань с блестящей лицевой поверхностью. 2. Оптическое явление в атмосфере. 3. Ледяная корка на снегу. 4. Опросный лист. 6. Известковая пористая порода. 7. Поселок городского типа — местонахождение научно-исследовательского института ядерной физики АН Казахской ССР. 9. Изображение, выполненное от руки с помощью графических средств — контурной линии, штриха, пятна. 10. Женская и мужская одежда древних римлян. 14. Отравляющее вещество. 17. Племя северо-американских индейцев. 16. Поверхность вращения четвертого порядка, образованная вращением окружности вокруг оси, лежащей в плоскости окружности, но не проходящей через ее центр. 20. Возглас. 21. Сокращенное название способа передачи информации. 23. Бог Солнца.

Составили Е. ИВАНОВА ММ-67, А. ИВАНОВ, 15 ср. школа. Ответы на кроссворд помещенный в номере за 8 апреля

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 1. Мандаринка. 9. Аполлинер. 12. Норанда. 13. Рад. 14. Улан. 15. Ио. 17. Моне. 18. След. 20. Яхонт. 21. Коран. 22. Вальс. 25. Даугава. 26. Иоланта. 28. Сон. 30. Раритет. 31. Да. 33. Ташкент. 34. Аа.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Манускрипт. 2. Аполлодор. 3. Нора. 4. Алли. 5. Рид. 6. Инам. 7. Нерон. 8. Андерсен. 10. Ландау. 11. Раять. 16. Охват. 19. Ералаш. 20. Янг. 23. Ава. 24. Ласта. 27. Арк. 29. Ода. 32. Ад.

сестры не посмеет. Живет вечно, и ничему ей учиться не надо — она и так все умеет.

— А какая от нее польза?

— Она красивая!

— Но, Белла, этого же мало! Надо приносить пользу другим. А кроме того, жар-птицы бывают только в сказках.

— А что, в сказках все неправда? — Белкины брови поползли вверх, превратившись в «крышу домика».

— Нет-нет, — поспешно перестроилась и. — Но все же так просто, в сказках одно, а в жизни другое... Иди займись чем-нибудь, потом поговорим. Но только, пожалуйста, будь человеком!

Белка только плечом дернула. И очень лихо принялась претворять свою жароптичью программу. В детском саду она отказалась от участия в занятиях: «Мне это не нужно», в школу все равно не пойдут. Словом, не хочу учиться, хочу быть жар-птицей. Нам пожелали на недостатки в воспитании. Вот тогда-то муж и заявил, что он тут не при чем.

— Человек рожден человеком, — внушала я этой негоднице до звона в ушах. — Он должен работать, изучать какую-нибудь профессию и приносить людям пользу. Ну какой прок от твоей жар-птицы? Красивая, сияет — вот и все!

— Ее можно вместо лампочки...

— Электрчество надежнее!

— отрубил я. — Как жар-птицу выключить, опичать, что ли? И вообще — тебе понравится, если тебя вместо лампочки использовать будут? А другие дети станут моряками, летчиками, артистами... Дитя снова задумалось. Но не тут-то было!

— Теперь-то уж я знаю, кем стану! — явилась к ужину сияющая Белка.

— Водителем троллейбуса? — с надеждой спросил папа.

— Нет, Сивкой-Буркой. А что? — встревожилась она, видя нашу реакцию. — Хороший конь, полезный, вон какие трудности Иванушке-дурочку выполнял помогать. Умеет много, много знает, скачет быстрее всех на свете...

Папа откинул тарелку и заявил, что съел по горло. А я вскричала: «Что же делать!».

— Я все придумала, — с готовностью отозвалась дочь. — Мы продадим всю мебель и игрушки из моей комнаты, они ведь боль-

ше мне не нужны будут (на эти деньги купим для меня седло и уздечку). Комната станет пустой, и я смогу там поместиться. Это будет моя конюшня... нет, сивушка-бурюшка!

— Ну уж нет! — рассердилась и. — Раз ты становишь этой... сивкой, то нам придется другого ребенка завести! Не можем ведь мы говорить, что наша дочка — лошадь! Нас же на смех подымут! Так что детская нам для другой дочери пригодится!

Очень меледагогичный прием, но до сих пор угроза поменять ее на более качественного ребенка действовала на Белку безотказно. На этот же раз ее брови даже не дрогнули:

— Ладно, будет другая. Я ее сама буду строить.

И поняла — теперь или никогда! Усадила дочь и взялась на вершине риторики. Какая же польза, вещала я, служить дураку для выполнения его дурацких приказов? Разве честно — уйти от сложностей жизни в шкуру сказочного существа со сказочными возможностями? А между тем вокруг столько дел для умного, справедливого, сильного человека. Помочь усталому, накормить голодного, успокоить обиженного — и не в сказке, пользуясь волшебными средствами, а в жизни, надеясь лишь на собственные силы. Жертвуя своими интересами, может, даже жизнью.

Мой голос креп, доводы были один убедительней другого. И я находила все более и более нужные слова, видя, как светлеет лицо моего ребенка, как становится оно одухотворенным, понимающим, человеческим. Я поставила в конце своей речи восклицательный знак. Выдержала паузу. И спросила:

— Теперь ты все поняла?

— Да, — очень торжественно произнесла Белка. — Я буду лягушкой!

— Царевной? — только и смогла выговорить я.

— Нет, обычной. Вот представь себе: придет ко мне голодный аист и скажет «Покорми меня». Я дам ему манную кашу, а он скажет: «Я такого не ем!» Я налью ему супа, а он скажет: «Фу, какая пакость!» От картошки тоже откажется, и пальмени не станет есть. И мне придется самой превратиться в лягушку. А что делать? Надо ведь как-то его накормить...